

Слава страдемъ Твоимъ, Господи! Слава долготерпѣнью Твоему!.. Преклонимъ предъ животворящимъ Гробомъ умершаго Начальника жизни вѣчной съ сердечнымъ покаянiемъ и усердною молитвою; и Онъ не оставитъ нашу молитву не услышанной и пошлетъ намъ утѣшенiе въ скорбяхъ и несчастiяхъ на нашемъ жизненномъ пути и даруетъ вѣчное счастье въ Его Небесномъ Царствѣ (Мк. VII, 37—41; Иоан. XVI, 23—24). Только постараемся возлюбить Господа не на словахъ только, но на дѣлѣхъ, исполняя заповѣди Его (Мк. VII, 21—27; Иоан. XV, 7—14).

„Дриндите ко Мнѣ—и Азъ упокою вы“.

(Матв. 11, 27—30).

Почему такъ мрачна наша жизнь земная? Почему такъ мало въ ней свѣта и радости? Почему все люди вздыхаютъ и плачутъ? Потому, что слишкомъ много грѣховъ тяготѣтъ надъ землею; потому что грѣхами обременена и душа человѣка...

Нѣтъ человѣкъ праведенъ на земли, кто сотворитъ благое и не согрѣшитъ,—ясно и определенно говорится въ Ветхомъ Заветѣ (Екклес. 7, 21); еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истини нѣтъ въ насъ,—говорится и въ Новомъ Заветѣ (1 Иоан. 1, 8)... Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!—зываетъ Мытарь, не смѣя возвести глади на небо... Христосъ Исусъ приде въ мiръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ,—говоритъ о себѣ и величайшiй изъ апостоловъ (1 Тим. 1, 15)... Въсѣ согрѣшихъ; всѣ лишены славы Божией; всѣ оправдываемся туне, благодатию Божией,—изъавленiемъ, еже о Христѣ Исусѣ...

Если всѣ согрѣшили, то и я, если, всѣ, нуждаючися милости Божией, то и я... Ко всѣмъ зываетъ великiй Иоаннъ Предтеча: Покаянiе, приближило Царство Небесное (Мк. 3, 2)...

О, великая и радостная вѣсть! И для грѣшниковъ приближено Царство Небесное только покаянiемъ, грѣшникъ! Какоя душа моя, ибо и къ тебѣ приблизилось Царство Небесное, приближися Христосъ, Спаситель твой!.. Вотъ откуда начинаеть, спадаетъ тяжесть съ души; вотъ откуда начинаеться радость и для грѣшника! Христосъ Исусъ приде—рѣшники спасти...

Тяжко было бы плакать и каяться во грѣхахъ, если бы не было Христа Спасителя... Безнадежный ужасъ и мракъ окружалъ бы грѣшную душу, и слезы докаянiя жгди бы ее, не давая отрады... Но теперь не то... Теперь—знаеть каждый плакавшiй, какъ хорошо плакать, сокрушаться сердцемъ и каяться... Знаеть, какъ сладко грѣшнику безчисленное множество твердить Спасителю одно только слово: „Помилуй!.. помилуй!.. Милостивый, помилуй!..“ И вотъ—въ душѣ кающейся—расходится мракъ грѣховный и воссвѣтаетъ радость спасенiя, радость жизни и обновленiя...

Хорошо плакать, хорошо каяться!.. Какое спокойствiе, какою благодатная тишина является въ душѣ

послѣ покаянiя! Оживеть въ душѣ вѣра, надежда, любовь, и невѣрно приближается къ ней Спаситель... И будто слышитъ грѣшная душа сладостный, неземной голосъ: „Придите ко мнѣ вси труждающiеся и обремененнiи, и Азъ упокою вы“...

Всѣ мы—эти „труждающiеся и обремененнiи“... Въ комъ нѣтъ большихъ и явныхъ грѣховъ, тому болѣе предстоитъ опасность отъ грѣховъ, гордости и тщеславія, которые, хотя и невидимы предъ очами людей, но отъ которыхъ отвращается око Божiе, какъ отъ ужаснѣйшей мерзости. Кто похвалится чисто имѣти сердце (Притч. 20, 9)?.. И откуда не уйдешь отъ грѣховъ, безъ Христа Спасителя... Грѣхи задумашъ, задавать того, кто не идетъ съ этимъ бременемъ къ своему Спасителю... Приидите же, припадемъ и восплачемъ предъ Господомъ, сотворившимъ насъ! Аще исповѣдемъ грѣхи наша, вѣрнѣе есть и правде-ѣ, да остави намъ грѣхи наша и очисти насъ отъ всякия неправды (1 Иоан. 1, 9)...

Потому-то и легко дѣлается на душѣ, при искреннемъ признанiи своей грѣбовности, что Господь очищаетъ смиряющуюся душу, ищущую оправданiя только въ заслугахъ Спасителя... Потому-то и легко дѣлается человѣку, когда пробуждается покаянiе и сокрушенiе о грѣхахъ, что въ эту минуту свертаетъ онъ съ себя тяжкое бремя грѣбовное, которое влечило до сихъ поръ, и повергаетъ его къ подножию Креста Господня: „Раздери, Господи, рукописание грѣхъ моихъ!“ Аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Исуса Христа праведника и Той очищенiе есть о грѣсахъ нашихъ (1 Иоан. 2, 1—2)...

Только кающiйся грѣшникъ можетъ сознавать и чувствовать, что для него Христосъ Спаситель; только кающагося, смиренномудрагого утѣшаетъ Господъ Своєю благодатию... Потому-то! всю жизнь надо каяться, надо влечь о грѣхахъ! Въ этомъ—всѣдъ Покаянiе—это начало, продолженiе и конецъ устройства вѣчнаго спасенiя. При вступленiи на путь богоугожденiя необходимо покаянiе, необходимо оно и во все продолженiе этого пути, необходимо оно и при концѣ—даже у самыхъ дверей рая... Этотъ плачъ покаянiй отверзаеть двери берды грѣшника для принятiя Христа; этотъ плачъ отверзаеть и двери рая, для принятiя грѣшника...

О, Спаситель нашъ безцѣнный! Какъ бы ужасно было человеку жить на землѣ, если бы Ты не пришелъ спасти насъ; какъ ужасно было бы человѣку пребывать во адѣ—вѣчно плакать и мучиться, и не видѣть исхода своихъ мученiй!.. А теперь Ты, Милосерднiй, всѣхъ къ Себѣ призываеши: „Придите ко мнѣ—и Азъ упокою вы“!.. Приходимъ—и получаемъ избавленiе отъ грѣховъ и скорбей нашихъ, а вмѣстѣ съ симъ—отраду и успокоенiе... А. Г.

Поученiе въ недѣлю Пятидесятницы.

Въ нынѣшнемъ чтенiи апостола повѣствовалося о сошествiи Святаго Духа на апостоловъ, При наступленiи дня Пятидесятницы, всѣ апостолы были единодушно вмѣстѣ. Внезапно съдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося

сильного вѣтра, и наполнить весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почли по одному на каждомъ изъ нихъ. Исполнились всѣ Духа Святого, и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщать. Въ Иерусалимѣ же находились Юдеи, люди набожные, изъ всякаго народа подъ небесами. Когда сдѣлался сей шумъ, собрался народъ, и пришли въ смятеніе; ибо каждый слышалъ ихъ говорящихъ его нарѣчіемъ. И всѣ изумлялись и дивились, говоря между собою: сіи говорящіе не всѣ ли Галилеане? Какъ же мы слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ? (Дѣян. 2, 1—11.)

Это событіе имѣетъ первостепенное значеніе въ Христовой церкви: оно служитъ началомъ и источникомъ жизни церкви Христовой. Господь Иисусъ Христосъ искупилъ людей своею кровью; а Духъ Святой даетъ силу жизни искупленнымъ, даетъ возможность воспользоваться драгоценнымъ даромъ искупленія (Ефес. 2, 18—22.) Такъ какъ Богъ тройчннй въ лицахъ совершилъ наше спасеніе; то и нынѣшній праздникъ называется—троицннмъ день. Апостолъ Іоаннъ говоритъ: „три свидѣтеля на небѣ: Отець, Слово (Сынъ) и Святой Духъ; и сіи три суть одно“. (1 Іоан. 5, 7.) Отличительное личное свойство Бога Духа Святого есть то, что Онъ превѣчно исходитъ отъ Бога Отца (Іоан. 15, 26). Богъ Духъ, Святой такъ же всевѣдущъ и всемогущъ, какъ и Богъ Отець (1 Кор. 2, 10, 11; 12, 7—11). Вообще Онъ единосущенъ Богу Отцу. Духъ Святой тайно касается нашей души (Лук. 17, 20); Онъ живетъ въ душахъ вѣрующнхъ (1 Кор. 3, 16); Онъ подкрѣпляетъ вѣрующнхъ въ добрыхъ намѣреннхъ и дѣлахъ (Римл. 8, 26, 27, 28).

Бываетъ вопросъ: если Святой Духъ содѣйствуетъ блаженству человѣка, если Онъ есть милосердый Богъ, то какъ же Онъ не сжалится надъ несчастными грѣшниками, разными преступниками и злодѣями, — не направитъ ихъ на добрый путь — ко спасенію ихъ отъ вѣчной гибели? Что Духъ Святой неизрѣченно милосердъ и въсѣмъ людямъ желаетъ спасенія и блаженства, это истина неоспоримая, истина испытанная людьми вѣрующими въ Бога и стремящимися къ благочестивой жизни. Но что не всѣ направляются на добрый и спасительный путь, то это зависитъ не отъ Святаго Духа, не отъ

недостатка у Него милосердія, не отъ бесилія Его, а отъ испорченной воли человѣка, не желающаго подчиниться водительству и внушенію Святаго Духа. Что можно сдѣлать съ такимъ человѣкомъ, который говоритъ, что Бога нѣтъ, что онъ не Божіе твореніе, а произведеніе природы? Что сдѣлаешь съ такимъ человѣкомъ, который не хочетъ слушать, когда ему говорятъ, что нужно подчиниться законному порядку, чтобы жизнь имѣла правильное и спокойное теченіе; а онъ хочетъ поступать наоборотъ: хочетъ въ безпорядкѣ и разбояхъ искать себѣ счастья? Насильно заставить вѣровать въ Бога и вести благочестивую жизнь нельзя; и если бы было возможно, то такое насиліе не можетъ доставить человѣку радости и блаженства. Только свободно и сознательное добро улаживаетъ нашу душу, только свободно вѣрующіе въ Бога и подчиняющіеся Его закону испытываютъ невозмутимую радость отъ сего вѣрованія. Господь говоритъ: „блаженны алчущіе и жаждущіе правды (оправданія чрезъ Христа); ибо они насытятся“. (Матв. 5, 6.) Какъ мы немощные не можемъ получить спасенія безъ Бога Духа Святаго: Святымъ Духомъ всяка душа живится, поется въ церкви; такъ и Духъ Святой не спасетъ насъ насильно, безъ нашего желанія, безъ нашей заботы о спасеніи. Однимъ словомъ, спасеніе, радость, блаженство преобрѣтаются чрезъ общеніе человѣка съ Богомъ; а общеніе возможно при нашемъ всегдшнемъ стремленіи къ Богу; а сіе стремленіе можетъ быть только при твердой вѣрѣ въ Бога и любви къ Нему. Если же у насъ не будетъ ни вѣры въ Бога, ни любви къ Нему, то мы не можемъ имѣть и общенія съ Нимъ, не можемъ ожидать себѣ помощи для лучшей жизни. Богъ всѣмъ людямъ желаетъ спасенія и блаженства, Онъ и грѣшниковъ призываетъ и призываетъ къ раскаянію и исправленію; но Онъ ли виноватъ, когда люди идутъ прочь отъ Него? Когда то Господь говорилъ неукорннмъ юдеямъ: Иерусалимъ, Иерусалимъ, избившій пророковъ, и камнями побившій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли! (Матв. 23, 27.) Теперь гордые люди не сознаютъ своей немощи, не сознаютъ, что отъ юности, съ раннихъ лѣтъ, обуреваютъ насъ грѣхи, и падаютъ подъ тяжестію грѣха, не сознавая тяжести своего паденія; только по смерти все это обнаружится, но дѣло

останется непоправимым. Будем чаще размышлять о семь, православные христиане, и станем молиться словами церкви: Отъ юности моя мнози борють мя страсти, но Самъ мя заступи и спаси, Спасе мой! Аминь.

II.

Къ еврейскому вопросу. По поводу г. Россова о евреяхъ.

Несмотря на все увѣренія изъ правящихъ сферъ и „мигкодушныхъ“ партій, что Россія сейчасъ находится на пути къ полному успокоенію, что революція погасла,—правая печать—выразительница общественнаго настроенія русскихъ людей—съ прежней недоброжелательностью продолжаетъ относиться ко всемъ этимъ завѣреніямъ, но безъ основанія доказывая, что дѣятельность революціонеровъ далеко не погасла, и даже усиливается съ каждымъ днемъ. Эта „дѣятельность“, только сдѣлавшая осмотрительнѣе, осторожнѣе, чтобы „въ удобный моментъ“ перейти къ „активному выступленію“. Это подтверждается чуть не ежедневнымъ открытіемъ подпольныхъ типографій, пѣлыхъ лабораторій взрывчатыхъ снарядовъ, пропаганды въ войскахъ и проч. и проч. „незаконной“.

Открытія эти отнюдь не говорятъ за то, что дѣятельности революціонеровъ подождать конецъ. Просто на простое революціонный арсеналъ переполненъ оружіемъ и всякими снарядами, а въ кадры революціонной арміи набираются черезчуръ молодые солдаты.

Нельзя же отъ гимназистовъ-анархистовъ ждать осторожности старыхъ, травленныхъ волковъ. Эта „незрѣлая“ еще рекрутчина однако съ успѣхомъ играетъ роль „душечнаго мяса“ и бомбовѣе. Для того, чтобы бросить по указаню главарей бомбу—ни ума, ни опитности не надо... Или оборвать лавченку...

Справедливо говорить, что наша революція выродилась въ хулиганское броженіе, въ простое звѣрство; но, съ другой стороны, вѣдь простымъ хулиганамъ вся перечисленная „незаконница“ не нужна, они нужна именно „хулиганамъ отъ революціи“.

Въ связи съ такимъ настроеніемъ русскихъ людей, плохо вѣрившихъ въ наступившее „успокоеніе“—особый ни на минуту не слабѣющій интересъ, продолжаютъ вызывать къ себѣ дѣйствительные вдохновители притихшей революціи—гг. евреи.

Имъ, попрежнему, удѣляется много статей, замѣтокъ, отдѣльныхъ брошюръ—благодаря чему русское общество можетъ, наконецъ, ознакомиться съ настоящимъ духовнымъ содержаніемъ еврейства.

Изъ ряда этой обширной литературы послѣднихъ дней—останавливаетъ особое вниманіе брошюра С. Россова „Еврейскій вопросъ“—популярное изданіе, убедительно доказывающее невозможность предоставить еврейству полноправіе.

Брошюру рекомендуетъ тотъ фактъ, что за весьма короткій промежутокъ времени она выходитъ уже четвертымъ изданіемъ, и это въ то время, когда обычно подобнаго рода серьезныя изданія, теряясь на книжномъ рынкѣ, очень туго распространяются въ публикѣ.

Брошюра г. Россова начинается толкованіемъ и интереснымъ изложеніемъ исторіи евреевъ, а затѣмъ переходитъ къ изложенію ихъ талмудическаго ученія—„азбуки еврейской вѣры“, кладущей отпечатокъ на всю еврейскую „дѣятельность“ въ усердно оживляемой родинѣ.

Знать эту „азбуку“ необходимо всемъ, чтобы понять и уяснить себѣ, чего намъ ждать отъ нашихъ „борцевъ“, стремящихся „освободить русский народъ отъ... Россіи и обратить ее въ Соединенные Штаты разныхъ народностей, съ главенствомъ иудейской.“

Надѣясь въ фельетонѣ „Современный Иуда-Предатель“ (см. „Волгу“ № 68) мы вкратцѣ коснулись этой, единственной въ своемъ родѣ, азбуки. Остановимся теперь на ней подробнѣе, пользуясь данными брошюры г. Россова; эта азбука—лучше всего показываетъ въ истинномъ свѣтѣ все еврейское „благожелательство“, къ „русскому народу“...

Азбука еврейской вѣры, которую кагалъ и доселѣ стремится держать подъ спудомъ—ихъ Талмудъ, опредѣляющая отношенія евреевъ къ гоимъ, агумамъ или назаряемъ, (т. е. христианамъ). Достаточно ознакомиться хотя съ нѣкоторыми болѣе яркими выдержками изъ этой книги, чтобы понять, почему наша „прогрессивная“ печать, всегда внимательная ко всему еврейскому, никогда не заикнется даже о той книгѣ, которая, казалось бы, должна всего скорѣе опровергнуть, посярмить „черносотенцевъ“, ибо эта книга отвѣчаетъ на модный и обязательный для каждаго мало-мальскяго причастнаго къ политикѣ, къ „современному теченію“, вопросъ: Како вѣруешь?

Вопросъ этотъ—„како вѣруешь?“ т. е. каковы твои духовныя основы и какова твоя нравственность—важенъ именно теперь, когда евреи, до сихъ поръ ограниченные въ своихъ политическихъ на Руси правахъ, получили доступъ къ государственному строительству. Въ нашу надежду на устройство и обновленіе обветшавшаго строя жизни Русскую Государственную Думу допущены евреи и вопросъ о томъ, насколько они способны по существу быть въ числѣ строителей христіанскаго государства, далеко не праздный.

Вотъ каковы евреи—по ихъ „азбуцѣ“:

„Въ молитвѣ „шефохъ“ евреи просятъ Бога излить свой гнѣвъ на гоевъ и истребить ихъ подъ небесами Господними (Орахъ-Хаймъ, 480, 690, 16). Молитва „кадишъ“ можетъ произноситься, если соберутся 10 евреевъ взвѣстъ и ничто нечистое,—напр., изверженіе или агуамъ,—не радѣваетъ ихъ. „Агуамъ не долженъ считаться за людей“ (Орахъ-Хаймъ 14, 32, 33, 55, 193).

„Когда попадаетъ навстрѣчу агуамъ съ крестомъ, тогда еврей строго запрещаетъ наклонять голову, хотя бы въ эту минуту онъ молится“. (Орахъ-Хаймъ, 113, 8).—Проходя мимо разореннаго храма агумовъ, каждый еврей обязанъ проинести: „Слава Тебѣ, Господи что Ты искоренилъ отсюда этотъ домъ идоловъ“. Проходя же мимо нетронутаго еще храма, онъ долженъ сказать: „Слава Тебѣ, Господи, что Ты динишь гнѣвъ надъ злодѣями“. (Орахъ-Хаймъ, 224).—„Каждому еврею ставится въ обязанность всякій храмъ агумовъ искоре-